

УДК 94 (571.56) “163/164”

В. В. Ушницкий

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
ул. Петровского, 1, Якутск, 677007, Россия*

vota@mail.ru

ЯКУТСКИЕ ВОЛОСТИ В 30–40-Х ГОДАХ XVII ВЕКА

Показаны состав и территориальное расположение якутских волостей в 30–40-х гг. XVII в., проведено их сопоставление с известными названиями якутских родов. Исследовано соответствие термина «волость» и таких понятий как «род», «племя», «клан». Шесть центральных якутских улусов, появившихся в XVIII в. – Борогонский, Кангаласский, Мегинский, Намский, Батурусский и Баягантайский, считались каждый отдельной волостью, наряду с родами или наслегами, вошедшими в состав этих улусов. Названные объединения по численности населения и значению можно сравнить с бетюнгцами и батулинцами. Население отдельных волостей – Жарханской, Бордонской, считавшееся частью кангаласцев, переселилось на Вилюй. Жители многих центральных волостей впоследствии встречались в составе вилюйских и северных районов (улусов). В составе кангаласцев крупными родами считались нахарцы, нерюктэйцы, мальжегарцы, бордонгцы, джарханцы. В соседстве с кангаласцами жили батулинцы или жексогонцы, хоринцы. Нет оснований считать, что якутские волости были клановыми образованиями – они шире, чем кровнородственная семья. Определение «волость» в то время более всего соответствовало понятию «род», хотя наиболее крупные роды (кангаласцев, бётёнгцев, мегинцев, батулинцев, борогонцев, намцев, баягантайцев и дюпсинцев) правильнее было бы назвать племенами.

Ключевые слова: Якутия, XVII в., территориально-административное деление, якутские улусы, волости, роды и племена.

Каждый этнос в течение своей истории увеличивает или уменьшает территорию обитания. Относительно Якутии из русских документов известно, что саха (якуты) в XVII в. занимали в основном территорию Среднеленского бассейна. Их распространение по остальной территории нынешней Якутии было связано с ясачной политикой центральных властей. Актуальность историко-этнографических исследований, связанных с выявлением районов расположения и состава населения якутских волостей XVII в. на Средней Лене существенно возрастает в настоящее время в связи с повышением интереса в Республике Саха (Якутия) к генеалогическим исследованиям и построениям. Целью настоящей работы является установление районов расположения и степени

соответствия названий якутских волостей XVII в. родам, известным у коренного населения, в том числе выявление преемственности между ними. Новизна работы заключается в использовании некоторых новых фольклорных материалов, позволяющих более достоверно интерпретировать сообщения письменных документов той эпохи.

Расположение якутских волостей и их соответствие поздним якутским родам впервые, но лишь в общем виде, показал в своей монографии Б. О. Долгих [1960]. Позднее А. С. Парникова [1971] и Ф. Г. Сафронов [1987] довольно подробно изучили административную систему Якутского воеводства. С. И. Боло в сборнике якутских исторических преданий и этнографических зарисовок старинной жизни народа высказал свое

Ушницкий В. В. Якутские волости в 30–40-х годах XVII века // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 5: Археология и этнография. С. 82–89.

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Том 16, № 5: Археология и этнография
© В. В. Ушницкий, 2017

мнение о расположении якутских родов [Боло, 1994]. Труды этих авторов, а также некоторых других (см., например, [Иванов, 1982; 1985]) в целом создана достаточно объективная, но не полная картина этнических процессов и миграций в регионе, не всегда достоверно или детально отражающая административное устройство региона. Кроме того, часть материалов не интерпретировалась или использовалась недостаточно адекватно из-за отсутствия видимой связи между именами конкретных исторических деятелей и известными административными образованиями. Имеется ряд аспектов данной темы, отраженных в фольклоре, но не затрагивавшихся исследователями, поскольку о таких событиях или процессах не упоминалось в письменных источниках.

В целом, исходя из документов XVII в. мы можем иметь лишь общее представление об административной карте региона. Так, Иван Галкин в «Книге ясачного сбора» от 1631 (1632) г. «Якольскую землицу» разделил на отдельные «улусы». Там мы встречаем «Котунсково улусы князца Семена», «Первые улусы Якольской земли», «Бутулинсково улусы князца Ногуя», «Мангусковы улусы князца Бурухи», «Кулунсково улусы князца Сотоя» [Материалы по истории..., 1970. С. 2–3]. Характерно, что здесь фигурируют крупные этнические группировки, во главе которых стояли известные князцы или родовые вожди-тойоны. Князец Семен – это бетюнский тойон Семен Улта, котунсковы улусы – это бетюнцы. Батулинский Ногуя, как и мегинский Буруха, известны своим сопротивлением русскому продвижению. Как предполагал Б. О. Долгих, «Кулунсковы улусы» – это намцы с острова «Кулун тутар», а «Первые улусы» – это кангаласцы [Долгих, 1960. С. 353–354].

В данной ситуации показательным является термин «улусы», которым в Сибири казаки обозначали даже территориальные объединения кетов и юкагиров. После этого сообщения в русских документах XVII в. мы более не встречаем термин «улус» по отношению к якутскому населению. Вместо него якутские роды получили обозначение «волости». Среди 16 волостей, перечисленных в списке П. Бекетова в 1633 г., присутствуют родовые названия территориальных групп якутов: Дюпсинская, Мегинская (Мангунская), Чериктейская, Тагусская, Кангаласская, Бетунская, Батулинская, Баксин-

ская, Намская, Нерюктэйская, Хатылинская «волости». В списке есть сильно искаженные наименования – Гасилинская и Губчинская волости. Возможно, это Энесильская и Гурменские «волости». В качестве волостей обозначены также Мастахская и Маганская, позднее известные в качестве родовых названий мелких групп кангаласцев.

Характерно, что среди этого довольно полного списка якутских родовых (племенных?) названий нет борогонцев и баягантайцев, впоследствии составивших отдельные улусы (районы). Постольку это список именно «ясачных» волостей, возможно, они тогда не платили ясак, так как первый Ленский острог был поставлен в землях борогонцев, а баягантайцы жили далеко на Алдане и Таатте и до них еще не добрались ясачные сборщики-енисейцы. Если исходить из предания о приходе третьего прародителя якутов Улуу Хоро через Амгу, Таатту и Алдан на оз. Мюрю и истреблении хоролоров сыновьями Тыгына, то эти сведения могут отражать реальные события – нападения кангаласцев на Подгороднюю волость (борогонцев) в 1636 г. Следовательно, борогонцы и баягантайцы входили в состав легендарных хоролоров.

В списке от 1639 (1640) г. атамана Парфена Ходырева в качестве наименований волостей перечислены почти все родовые названия якутов [Материалы по истории..., 1970. С. 47–119]. По словам Ф. Г. Сафронова, в 1640-х гг. установился окончательный список якутских волостей в количестве 35–36 единиц, который без изменения сохранялся на протяжении около 80 лет. В XVIII в., точнее в 1726 г., в административную практику вернулся термин «улус», заменивший «волости» – были созданы улусы Батурусский, Борогонский, Кангаласский, Мегинский и Намский. Это означает, что улусы центральной части Якутии – Баягантайский и Дюпсинский, выделились из состава Борогонского позднее этой даты [Сафронов, 1987. С. 10–11]. Еще позднее были образованы Восточно-Кангаласский и Западно-Кангаласский улусы.

Исходя из сведений якутского фольклора надо полагать, что улусы как территориально-административные образования соответствовали делению якутов на племена – «дьоны». Более того, указывается, что подобное деление в якутском обществе существовало издревле [Боло, 1994]. При этом

обращает на себя внимание тот факт, что в фольклоре в качестве отдельных крупных родов или улусов не упоминаются бетюнцы и батулинцы, составлявшие наиболее крупные и сильные роды (племена) якутов в XVII в. В результате военных действий на Средней Лене в 30–40-х гг. они были обескровлены и в значительной массе мигрировали на новые места, осваиваемые якутами. Следовательно, деление на пять-шесть и более крупных улусов – это позднее явление в якутской истории. Оно связано с образованием крупных территориальных групп, соответствующих понятию племени, пришедшему на смену кровнородственному роду. В свою очередь, названия волостей, образованных из родов – «ага уустара», сохранились в именах наслегов. Постольку эти «ага уустара», ставшие волостями, составляют «хребет» якутского этноса, то попытаемся установить их географическое распространение и дать этимологию имен.

Следует перечислить роды большого Кангаласского улуса, ставшие отдельными волостями. Некоторые из представленных этнонимов являются антропонимическими образованиями, следовательно, ранее, безусловно, существовало большое племя кангаласцев, из которого они выделились.

Кангаласцы до прихода русских людей обитали в основном по долине Эркээни на Средней Лене. По мнению Я. И. Линденау [1983], именно у них имелся «Тойон-ууса» – династийный род от прямого потомства Эллэя. Оказав сильное сопротивление русским властям, они вынужденно расселились по всей территории Якутии. Много кангаласских наслегов имеется в Виллойских улусах, в Верхоянском, Олекминском, Колымском и Абыйском, Момском районах. Существовали также 7 родов кангаласских тунгусов, составивших основу амурских и китайских эвенков [Туголуков, 2013].

По родословной, у Тыгына был родной брат по имени Малдыгар. В эпоху «кыргыз кэмэ» (войн) малдыгары активно сопротивлялись владыке кангаласцев Тыгыну. Однако предания в качестве прародителя этого рода называют тунгуса Мольду. Как этноним он может иметь различные объяснения. Ф. Ф. Васильев выводил его от маньчжуров [1995]. Ранее нами данный этноним сравнивался с известным восточным обозначением племени мадьяр – Маджгар. Мальжегарские

наследи имелись в Виллойских улусах и в Олекминском районе.

Население Накарской волости – нахарцы, считались частью кангаласцев. Кровавые наахарцы – это любимые герои якутского фольклора. Они занимали таежную зону нынешнего Мегино-Кангаласского улуса, примыкая к амгинским бетюнцам. Часть территории Восточно-Кангаласского улуса занимали Нахарская и Емконская волости.

По словам Ф. Г. Сафронова к Западно-Кангаласскому улусу относились Бордонская, Гурменская и Жарханская волости [Сафронов, 1987. С. 11].

Бордонская волость получила свое название от имени кангаласского князца Бойдона (Түүлэх түнүрдээх Бордон), бежавшего в 1634 г. с конным отрядом от казаков И. Галкина в горы Вилюя и скрывавшегося там. Гурменская волость, согласно Б. О. Долгих [1960], состояла из тунгусов. Тем самым подтверждаются сведения якутского фольклора о бегстве тунгусов с Вилюя и присоединении к кангаласцам. Ярканскую волость Б. О. Долгих причислял к Кангаласскому улусу. К приходу русских людей ярканцы обитали на Средней Лене. Под напором сборщиков ясака они переместились на Вилюю. Вилюйчане считают себя потомками бабушки Дьяардаах, в имени которой угадывается этноним дьяархан. Согласно Я. И. Линденау, Джархан была женой владыки кангаласцев и всего якутского народа Мунньана [Линденау, 1983].

Таким образом, настоящие кангаласцы – это потомки людей князей Бойдона и сыновей Джархан, образовавших впоследствии основу Сунтарского и Нюрбинского улусов. Однако Бойдон считается предводителем бордонгцев, т. е. антропоним – имя человека, могло происходить от названия рода, а не наоборот.

Одейская и Одугейская волости, по мнению Ф. Г. Сафронова, принадлежали к Западно-Кангаласскому улусу. Обычно род Үөдэй (Одей) считается намским. Үөдүгэй (Одугей) – возможно, увеличенный вариант этнонима Үөдэй (Одей).

К Мегинскому улусу принадлежали следующие волости: Морукская, Долдунская, Мальжегарская, Холгуминская, Сыланская, Хоринская, Тулагинская, Мельжахсинская, Алагарская, Бахсынская, Женхадинская [Сафронов, 1987. С. 13].

Мегинская волость располагалась на правом берегу Лены по р. Суола, на востоке до р. Таатты. Вхождение в состав России мегинцы перенесли сравнительно безболезненно. В общеякутском ополчении они принимали участие, но не претендовали на главенство в нем в отличие от бетенгцев, кангаласцев и намцев. Название этого наиболее населенного улуса воспроизводится от слова «мэнэ» – «вечный». Именовали себя Мэнэ «оседлые», или «таежные» пешие тунгусы-ламуты Охотского моря (будущие эвены). Это название характеризует мегинцев как таежный род, живущий в окружении леса, большого озера Тенгелю, больших рек и обширных равнин «сысыы». Именно здесь рыбачил легендарный богатырь Майагатта Бэрт Хара – одинокий рыбак и охотник, противостоявший Тыгыну.

К Намскому улусу относились Одейская, Бетюнская, Модутская, Хатырыкская, Чачынская (Чочуйская), Баяназейская и Хачунская волости.

Намцы, обитавшие в долине Энсиэли, считаются потомками Омогоя. Я. И. Линденау считал их потомками племени боотулу. По его данным, начало роду дал сын Омогоя по имени Булгудьалды. Собственный род Омогоя носил название Энсиэли (по имени жены) [Линденау, 1983]. В нем мы угадываем название Енесильской волости, которая отдельно упоминается в списке Парфена Ходырева. Энсиэли – название лошадиного бега рысью. По Г. Ф. Миллеру и старым фольклорным источникам, намцы не проводили праздник Ысыах и не поклонялись Орлу – Хотой Айыы, почитая божество Татаар [Элерт, 2001].

Этноним Нам, возможно, имеет антропонимическое происхождение. В фольклоре упоминался старик Нам, а его сын – знаменитый Мамык (Мымах) писался как Мамык Намов. Именно он возглавлял общеякутское ополчение в событиях 1634 и 1642 гг. Семантика этнонима также имеет двоякое объяснение – на основе тунгусского и монгольского языков. У тунгусов Прибайкалья имелись роды под названием намясинцы, намягиры. Они были конными и откочевали от притеснений ясачных сборщиков за цинскую границу. Их название происходит от эвенского наму, ламу («морские»). Подобное объяснение усиливается тем, что прародителем улуса считался сын Эллэя белый

шаман Ламынха силик (или Лабынгха Сююрюк).

Безусловно, в именах прародителей крупных родов зафиксированы древние этнонимы – названия племен, от которых произошли якуты. Так, антропоним ламынха похож на этноним ламунха, ламут – обозначения эвенов. Есть и еще более удачное объяснение этнонима намясин, намягир – от монгольского слова «нам» (тысяча). Возможно, он происходит от обозначения войскового подразделения.

Борогонская волость известна тем, что ее население активно помогало русской администрации. Предводитель борогонцев Легей Тойон придерживался «прорусской» политики и пытался отговаривать восставших якутов от намерения осаждать Якутский острог. Возможно, в списке якутских родов П. Бекетова упоминалась именно Борогонская волость. Фигурировала она и как Подгородная волость. Видимо, Ленский острог сначала стоял на территории Борогонского улуса. Имя князца Легоя просматривается в названии Легойской волости. Первым Легоем считается поселок Кэптэни, вторым Легоем – Тулуна. К Борогонскому улусу приписывались Оспекская, Бескунская, Чериктейская, Баягантайская, Олтекская области [Сафронов, 1987. С. 13].

Дюпсинская волость в XIX в. отделилась от Борогонского улуса и стала отдельным улусом. Располагалась в низовьях Алдана, на его левом берегу, у места впадения в Лену и занимала богатые равнины – «сысыы». Славились богатырями Солук Боотур, Мюльдью Бёгё, Суор Бугдук, являвшимися сыновьями старухи Кютюр Эмээхсин («Сердитая Бабушка»). Отдельно упоминается и Чериктейская волость. Ныне пос. Чэриктэй находится на левом берегу Алдана (ранее входил в состав Дюпсинского улуса, в советское время – совхоза). Я. И. Линденау упоминал род Чэриктэй в составе восьми якутских родов в степях вокруг Байкала. Они, по его мнению, происходят от сыновей Эллэя – Чэриктэя и Арбыдая [Линденау, 1983]. В этом списке дюпсинцы не фигурируют, следовательно, они произошли от чэриктэйцев, а не наоборот. На территории будущего Дюпсинского улуса располагалась и Чумецкая волость [Сафронов, 1987. С. 11]. Видимо, это туматы, род, существовавший в составе Онерского (Өнөр) наслега. Дюпсин-

ский улус составили Онерская, Батагайская, Оспекская волости, ранее входившие в состав Борогонского улуса.

Еспекская волость получила свое название по имени дюпсинского князя Ёспёха, возглавившего сопротивление отряду П. Бекетова. В XIX в. ёспёхи входили в состав Дюпсинского улуса, занимая берег Алдана. Впоследствии выходцы из этой волости образовали наслеги Ёспёх и Найахы. Упоминается также Батагайская волость. Ныне существует пос. Батагай в Усть-Алданском районе. Поселки и роды Батагай, Ёспёх в Верхоянском округе и у оз. Ессей в Эвенкии были образованы выходцами из этих волостей.

Из множества самостоятельных родов, упоминаемых в XVII в. в качестве отдельных волостей, образовался Батурусский улус. К нему были приписаны Ожелунская, Чакырская, Сыланская, Бетюнская, Скороульская, Игидейская, Баягантайская, Хаяхсытская области [Сафронов, 1987. С. 13]. Но на месте будущего Батурусского улуса в XVII в. перечисляются следующие волости: Катылинская, Балагурская, Жексогонская и Тарасинская. По предположению Б. О. Долгих, в Батурусскую волость в XVII в., упоминаемую отдельно от Хатылинской и Батулинской волостей, вошли бологуры, жексогонцы, телейцы, тыарасынцы, жулейцы, хаяхсыты [Долгих, 1960. С. 363].

Из числа наслегов в Батурусский улус вошли пять бологурских и семь хатылинских и помимо них еще шесть наслегов, которые основали потомки прежнего Батулинского рода – Хадаар, два Чакыра, Хоптобо (прежние батулинцы-каптуги), Одьулуун, Хайахсыт [Боло, 1994. С. 328].

Главными из них были хатылинские наслеги (Хатылы), затем получившие название Батурусских. В XIX в. Батурусский улус распался на три самостоятельных улуса: Чурапчинский, Амгинский и Тааттинский.

Сыланская волость существовала на территории будущего Чурапчинского улуса. По сведениям сказителей прародитель сыланцев Ураанай Боотур жил в яме задолго до прибытия Омогой Баая и Элэй Боотура на Среднюю Лену [Боло, 1994].

Бетюнгская волость сначала входила в состав Намского улуса, где имелся Бетюнгский наслег. После поражения от отряда П. Бекетова население волости бежало в пределы будущего Амгинского улуса. Бе-

тюнгцы больше всех пострадали от действий казачьих атаманов П. Бекетова и В. Пояркова. Свободолюбивые, непокорные бетюнгцы разбрелись по таежным окраинам Ленского края и в итоге были ассимилированы тунгусами. Так появились роды Бети в составе тунгусов и ессейских якутов. От них производят петайцев в составе юкагизированных тунгусов и тунгусскую Бутальскую волость по рекам Томпо и Мая.

Батулинская волость располагалась на территории Батурусского улуса. Батулинцы – это прямые потомки Омогой Баая. Согласно Я. И. Линдену, Омогой жил на Верхней Лене и возглавлял наиболее сильный в тех местах род – Боотулу (в русской транскрипции – батулинцы). Действительно, батулинцы зафиксированы среди бурят в качестве крупного объединения родов. Они выступали вместе с хоринцами – «коринцы и батулинцы», а также совместно с булагатами.

От батулинцев отделилась Ексогонская волость (правильнее Жексогонская, в якутской транскрипции – Дьохсогон). Сын старика Дьохсогон Кээрэкээн – летописный батулинский князец Нарекан, откочевал со всем своим родом с ленского острова Кыыллаах Ары на дальнюю речку Таатта, опасаясь соседства с русскими казаками. Прибыв на Таатту, Кээрэкээн выдвинул ультиматум главе баягантайцев: «Либо сразитесь, либо станьте нашими рабами» [Ксенофонов, 1977]. Последовало сражение, проигравшие баягантайцы частично влились в состав Тааттинского улуса.

В XVII в. в архивных документах упоминаются в качестве отдельных волостей батулинцы-каптуги и чакыры. Предки трех других наслегов современных батулинцев – Хадарского, Сулгачинского и Кугдинского, в XVII в. не упоминаются [Долгих, 1960. С. 376]. Представители этих родов (будущих наслегов Хадаар, Сулбаччы, Кугда, Хоптобо и Чакыр) и составляли Батулинскую волость в XVII в.

Таким образом, на территории будущего Батулинского улуса проживали два батулинских рода. Это предки тааттинцев – жексогонцы и отдельно от них Батулинская волость, еще до прихода русских людей располагавшаяся на месте будущего Амгинского улуса. Многие исследователи ошибочно считают будущих тааттинцев – жексогонцев, Батулинской волостью XVII в.

Однако Батулинская и Жексогонская (иногда Тааттинская) волости упоминаются отдельно. Тааттинцы (бывшие жексогонцы) получили свое имя, как уже упоминалось, от названия р. Таатта.

Игидейская и Баягантайская волости уже в XVIII в. образовали Баягантайский улус. Баягантайцы – один из старейших якутских родов. Как и батулинцы, они считаются потомками Омогоя. Именно баягантайцы мигрировали в Оймякон, а оймяконцы упоминаются как Емеконская волость. Чечуйская, Оргутская, Олесская и Тагусская волости располагались на территории Кобяйского улуса.

Подводя итоги рассмотрения изложенных материалов, отражающих сложную картину этнических процессов и миграций на территории Якутии, можно сделать вывод о том, что в начале XVII в. не существовало территориально-административного деления якутов на улусы. Приведенное в этом отношении сообщение И. Галкина можно считать исключением, связанным с инерцией мышления, сложившегося в русской административной сфере еще до прихода первопроходцев на Лену. Нет оснований считать, что якутские волости были клановыми образованиями – они шире, чем кровнородственная семья. Определение «волость» в то время более всего соответствовало понятию «род», хотя наиболее крупные роды кангаласцев, бётёнгцев, мегинцев, батулинцев, борогонцев, намцев, баягантайцев и дюпсинцев правильнее было бы назвать племенами. Бётёнгцы и батулинцы в XVII в. были наиболее крупными якутскими родами, разгром их казаками привел к миграции на дальние окраины.

Происходило деление крупных родов на новые антропонимические образования, называвшиеся по именам князцов, их возглавлявших, например: ёспёхи, лёгёйцы, бордонгцы. Судя по легендам, такое же антропонимическое происхождение имели намцы, жарханцы, нахарцы, бологурцы. Борогонцев, баягантайцев, кангаласцев, намцев, мегинцев, батурсцев, дюпсинцев можно отнести к родовой структуре народа саха, как и атамайцев, сыланцев, нахарцев, нерюктэйцев, бологуров.

Список литературы

Боло С. И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену (по преданиям якутов бывшего Якутского округа). Якутск: Бичик, 1994. 320 с.

Васильев Ф. Ф. Военное дело якутов. Якутск: Бичик, 1995. 220 с.

Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 622 с.

Иванов М. С. Дойду сурахтаах, алаас ааттаах (Топонимы Якутии). Якутск: Якут. кн. изд-во, 1982. 232 с.

Иванов М. С. Топонимика Якутии (Краткий научно-популярный очерк). Якутск: Якут. кн. изд-во, 1985. 144 с.

Ксенофонтов Г. В. Эллэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. Новосибирск: Наука, 1977. 246 с.

Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1983. 176 с.

Материалы по истории Якутии XVII века (Документы ясачного сбора). М.: Наука, 1970. Ч. 1. 470 с.

Парникова А. С. Расселение якутов в XVII – начале XX вв. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1971. 152 с.

Сафронов Ф. Г. Мирское управление в XVII – начале XX века. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1987. 128 с.

Туголуков В. А. Эвенки Восточной Сибири и Дальнего Востока. Красноярск: ИД «Сибирские промыслы», 2013. 352 с.

Элерт А. Х. Новые материалы о пантеоне якутских божеств и духов в первой половине XVIII века (статья первая) // Общественное сознание и литература XVI–XX вв.: Сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. С. 107–124.

V. V. Ushnitsky

*Institute of Humanitarian Research and Problems of Small Peoples of North SB RAS
1 Petrovsky Str. Yakutsk, 677007, Russian Federation*

voma@mail.ru

YAKUT VOLOSTS IN THE 1630–1640s

Purpose: The paper deals with the administrative division of Yakutia in the 17th century and lists the volosts which existed in the 1630–1640s. We discuss the arrangement of these regions and compare them with the territories where Yakut clans used to live. In the 17th century, all Yakut land consisted of volosts, but in the 18th century they were replaced by uluses. The article also discusses an appropriate term to determine this kind of area, the tribes and the clans.

Results: Six central Yakut uluses which appeared in the 18th century included Borogonskii, Kangalasskii, Meginiskii, Namskii, Baturuskii and Bayagantayskii uluses. They were considered to be separate and were inhabited by particular clans. Along with them, in terms of population and significance, existed Betungian and Batulintsy uluses. Some volosts, such as Zharkhan and Bordon, were considered part of the Kangalas and moved to Vilyui. Representatives of many central volosts were later found in Vilyui and other northern regions (uluses). The «pedestrian» Yakuts of the Middle Vilyui of the 17th century had a separate origin. As part of the Kangalas, the Naharans, the Neruktans, the Malzhegarts, the Bordongists, and the Zharkhans were considered to be large clans. In the vicinity of the Kangalas there lived Batulintsy or Zheksogontsy and Chorintsy. Baturus ulus, which was formed later, consisted of a number of large volosts such as Khatylinskaya, Baturusskaya, Batulinskaya, Betyungskaya, Sylanskaya, Alagaranskaya and Taattinskaya. According to the Yakut genealogy, the descendants of the progenitor Ellaeus included the Kangalists, the Baturus, the Borogonians, the Meginians and the Dupinsians. Descendants of Omogoya are the Pamyagans and the Bayagantais, as well as the Betungians and Batulinites. Descendants of the third progenitor of Uлуу Khor can be considered representatives of Genera Horo.

Conclusion: The definition of a volost is more in line with the concept of a clan. The largest of the Yakut families included the Kangalas, the Bethengians, the Meginians, the Batulintsy, the Borogonians, the Namians, the Bayagantais and the Dupinsians, and it would be more correct to call them tribes. There was a division of large clans into new anthroponymic or clan forms. These new families were known by the name of the leader who headed the clan. They were the Spies, the Legeus and the Bordongians. According to legends, the Nams, the Zharkhans, the Naharans and the Bologars were of the same anthroponymic origin. According to genealogical legends, all the Yakut clans including the Kangalas, the Borogonians and the Meghants had a common ancestor leading his origin from the progenitor Ellaeus and Omogoi. However, these genealogical legends are formed on the principle of the Türkic shezhere, according to which the ancestor of the founder of the tribe gives his name to the tribe. In this case, distant lines of ancestors make repeated ethnonyms. Therefore, Yakut volosts are not clan formations. They are wider than the blood family.

Keywords: Yakutia, XVII century, territorial-administrative division, Yakut ulus, volosts, tribes.

References

Bolo S. I. *Proshloe yakutov do prikhoda russkikh na Lenu (Po predaniyam yakutov byvshego Yakutskogo okruga)* [The past Yakuts before the Russians came to Lena (According to the legends of the Yakuts of the former Yakut district)]. Yakutsk, Bichik Publ., 1994, 320 p. (in Russ.)

Dolgikh B. O. *Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v XVII veke* [The tribal and tribal composition of the peoples of Siberia in the 17-th century]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1960, 622 p. (in Russ.)

Elert A. Kh. *Novye materialy o panteone yakutskikh bozhestv i dukhov v pervoi polovine XVIII veka (stat'ya pervaya)* [New materials about the pantheon of the Yakut deities and spirits in the first

half of the 18th century (article one)]. *Public consciousness and literature of the 16–20th centuries. Collection of scientific papers*. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2001, p. 107–124. (in Russ.)

Ivanov M. S. *Doidu surakhtaakh, alaas aattaakh (Toponimy Yakutii) [I'll reach Surakhtaah, Alaas Aattaah (Toponyms of Yakutia)]*. Yakutsk, Yakutsk book Publ., 1982, 232 p. (in Russ.)

Ivanov M. S. *Toponimika Yakutii (Kratkii nauchno-populyarnyi ocherk) [Toponimy of Yakutia (Brief Scientific and Popular Essay)]*. Yakutsk, Yakutsk book Publ., 1985, 144 p. (in Russ.)

Ksenofontov G. V. *Elleiada. Materialy po mifologii i legendarnoi istorii yakutov [Elliada: Materials on the mythology and the legendary history of the Yakuts]*. Novosibirsk, Nauka, 1977, 246 p. (in Russ.)

Lindenau Ya. I. *Opisanie narodov Sibiri (pervaya polovina XVIII veka): Istoriko-ethnograficheskie materialy o narodakh Sibiri i Severo-Vostoka [Description of the peoples of Siberia (first half of the XVIII century): Historical and ethnographic materials about the peoples of Siberia and the Northeast]*. Magadan, Magadan book Publ., 1983, 176 p. (in Russ.)

Materialy po istorii Yakutii XVII veka (Dokumenty yasachnogo sbora). Chast' 1 [Materials on the history of Yakutia XVII century (Documents yasaknogo collection). Part 1]. Moscow, Nauka, 1970, 470 p. (in Russ.) (in Russ.)

Parnikova A. S. *Rasselenie yakutov v XVII – nachale XX v.v. [Settlement of the Yakuts in the XVII – early XX centuries]*. Yakutsk, Yakutsk book Publ., 1971, 152 p. (in Russ.)

Safronov F. G. *Mirskoe upravlenie v XVII – nachala XX veka [Worldly management in the XVII – early XX century]*. Yakutsk, Yakutsk book Publ., 1987, 128 p. (in Russ.)

Tugolukov V. A. *Evenki Vostochnoi Sibiri i Dal'nego Vostoka [Evenki of Eastern Siberia and the Far East]*. Krasnoyarsk, Siberian Trades Publ., 2013, 352 p. (in Russ.)

Vasiliev F. F. *Voennoe delo yakutov [Military affairs of the Yakuts]*. Yakutsk, Bichik Publ., 1995, 220 p. (in Russ.)